

Цицон

Законы алхимии

Евгений Сысоев

Annotation

Илион – мир, где магию и алхимию изучают, как науки, где все живое зависит от таинственной энергии звезд. Тридцать лет назад здесь закончилась страшная война. Человечество пытается укрепить шаткий мир. Но не всем спокойствие по душе, есть те, кого не устраивает нынешнее положение вещей. Кто стоит за возмущением спокойствия, и какие цели они преследуют? Это, волей случая, предстоит узнать юному алхимику низшего ранга. Но сначала неплохо бы разрешить свои собственные проблемы и ошибки прошлого.

Илион

Книга 1: законы алхимии

Евгений Сысоев

Глава 1

Мерзкая погода. Дождь, то мелкий, неприятный, то проливной, не прекращался ни на секунду. В такие дни лучше всего сидеть дома в сухости и тепле, возле горящего камина, читать книгу, попивая вино или просто дремать, прислушиваясь к шелесту за окном и треску дров. Но, если хорошие хозяева и их собаки находились сейчас в своих уютных домах, то одинокие путники, не знавшие прелести иметь свое собственное жилище, брели, окутанные вязкой завесой мороси, от одного городка к другому в поисках очередной цели: работы, еды или пристанища.

Один такой путник мерно шагал по грязной дороге, соединяющей многочисленные перепутья северо-восточного Илиона. Казалось, путешественника дождь ничуть не беспокоит, под порывами ветра он лишь плотнее закутывался в плащ и продолжал так же не спеша, идти вперед. Из-за правого плеча путника выглядывала гарда меча, выкованного, по всей видимости, в Аббадане, а тамошние умельцы славятся не только искусным владением любым оружием, но и отменным качествомковки. Помимо меча у странника была небольшая сумка с множеством кармашков и наплечный рюкзак. Когда очередной порыв ветра распахивал полы плаща, на груди юноши можно было разглядеть голубую заколку-значок в виде диковинной птицы – знак низшего ранга алхимика.

Наконец, проливной дождь перешел в моросящий, а затем и вовсе сошел на нет. Небо на закате порозовело. Ветер гнал тяжелые тучи на запад. Завтрашний день обещал быть погожим. Путник откинул капюшон, взглянул на небо и коротко улыбнулся. Он знал, что в ближайшую неделю дождей не будет. Радужная оболочка глаз юноши в этот момент окрасилась в темно-фиолетовый цвет и была обрамлена еле заметными вкраплениями, отдаленно похожими на циферблат часов. Но через мгновение глаза опять стали карими. Путник неопределенно вздохнул, поправляя рюкзак. Идти осталось не долго, но нужно найти место для ночлега.

– Мистер Сион! Лекс!!! – мальчик так задумался, что не слышал слов учителя. Женщина вплотную подошла к его парте. – Лекс!!!

– Да, мастер? – ученик выглядел так, как будто его разбудили среди ночи.

– Пока ваш одаренный разум, – саркастично начала учительница, – витает в других мирах и занят, несомненно, чем-то возвышенным, мы тут пытаемся решить задачу весьма приземленную. Не соблаговолите ли? – не меняя тона, женщина, жестом руки пригласила мальчика к рабочему столу.

Лекс вылез из-за парты, неуверенно подошел к рабочему месту в начале класса, посмотрел на ингредиенты, силясь вспомнить, о чем говорила учительница. Затем мальчик обвел взглядом класс, как будто в поисках поддержки, но столкнувшись с равнодушными или даже насмешливыми взглядами, сдался:

– Простите, я прослушал.

– О, неужели? – учительница недовольно прищурилась. – Мы тут с классом пытаемся создать зелье Амуа, но столкнулись с проблемами, которые вы, несомненно, с легкостью

разрешите, – в классе послышались смешки.

– Амуа... Амуа... – собираясь с мыслями, проговорил ученик. Худощавый, растрепанный, в поношенной мантии, с застенчивым взглядом, мальчик производил несколько жалкое зрелище, что подтверждали недовольные и насмешливые взгляды большинства одноклассников.

Лекс медленно моргнул, а когда открыл глаза, их радужная оболочка окрасилась в светло-фиолетовый цвет. Мальчик взял веточку синего растения с острыми листьями и начал медленно растирать ее.

– Я не слышу. – Строго проговорила учительница. Черная широкая мантия с двумя аксельбантами и золотым орденом в виде птицы, суровое, властное лицо, прямая гордая осанка придавали ей особенно грозный вид.

– Растираем листья сибиуса в мелкий порошок, – неуверенно начал мальчик.

Адепты, то есть алхимики, не получившие Знак, могли готовить вещества и проводить эксперименты только под присмотром учителей и, четко проговаривая все приготовления. Разумеется, это правило часто нарушается, искушение использовать свои способности и знания для утверждения своего авторитета, в прагматичных целях или из любопытства у студентов-алхимиков велико. Но подобные проступки неукоснительно и жестоко наказывались, вплоть до отчисления, конечно, если были обнаружены.

– На двадцатиграммовую капсулу – шестьсот-восемьсот миллиграмм, – продолжал Лекс. – Подготавливаем вейловую кислоту, для этого берем... – несмотря на неуверенный тон, глаза и руки Лекса действовали точно и быстро – без лишних движений и суеты. – Перемешиваем, полученные реагенты, и получаем зелье Амуа.

– Я в этом не уверена, – скептически обронила учительница. – Но вы с легкостью сможете это доказать. Мой афорий три дня назад совсем зачах, – женщина указала на высохший кустик в горшке на подоконнике.

Лекс незаметно вздохнул и направился к растению.

– Не позорься, дурень, – прошептал ему один из одноклассников, белобрысый парень с вытянутым лицом и хитрыми, всегда слегка прищуренными глазами. Лекс его не слышал.

Мальчик подошел к афорию и вылил на него содержимое колбы. Цветок засветился ярко-зеленым светом. Все ярче и ярче. Как будто немножко приподнялся, но внезапно, потускнел, так и оставшись лежать, в ожидании неминуемого увядания.

– Как я и думала, – лаконично заключила учительница. – Урок окончен! Сион – неудовлетворительно!

Ученики дружно завозились, собирая вещи, и потянулись к выходу.

– Ладно, парень, не расстраивайся, надеюсь, ты ничего другого не ожидал? – тон недавнего белобрысого одноклассника, лидера класса, был одновременно и насмешливым, и дружелюбным, но что-то в его поведении настораживало. – Слушай, сегодня вечером мы устраиваем, – парень задумался, – что-то вроде вечеринки. Присоединяйся.

– Ты серьезно, Рин? – Лекс недоверчиво посмотрел на одноклассника, тот лишь широко улыбнулся. – Хорошо, я приду.

Все время после уроков Лекс проводил в одиночестве у себя в комнате, библиотеке или гуляя по территории академии, поэтому перспектива побыть в компании и, может, немного повеселиться и найти друзей, казалась очень заманчивой.

– Отлично! Сегодня в семь у меня, – с этими словами Рин покинул класс.

Несмотря на недавние проливные дожди, в лесу было достаточно сухо. Пройдя пару километров, путник, наконец, нашел место для ночлега. Это была небольшая сосновая рощица, поросшая жиденькой травой и мхом. Странник разбил лагерь возле двух пушистых сосен. Постелил себе для ночлега плащ, набрал немного хвороста для костра, плеснул на него какой-то красной жидкостью и только после того, как на паленях заплясал веселый огонь, присел разворачивать котомку с едой.

Но не успел он толком разогреть свой жиденький суп, как его внимание привлек отдаленный шум. Раньше путник и не уловил бы еле заметный треск в чаще, но наставник в Аббадане, когда юноша служил там в бригаде наемников, научил его прислушиваться к шорохам, улавливать любую тень, иначе там было не выжить. Внешне странник оставался спокойным, только темно-фиолетовые глаза напряженно всматривались в глубину леса, пытаясь уловить любые изменения. И уловили – к путнику приближался человек.

Источник шума был все ближе и ближе, не прошло и пяти минут, как к костру выбежала девушка лет двадцати. Дорогая городская одежда явно непредназначенная для походов в лес, хоть и была новой, но выглядела крайне потрепанно. В правой руке девушки вспыхнуло зеленое свечение, путник мельком взглянул на ее ладонь, но сделал вид, что ничего не произошло, тем более, что незнакомка никаких действий не предпринимала. Она лишь затравленно осмотрелась и, взглянув в глаза юноши тихо, сквозь зубы, сказала:

– Кто ты?

– Путешественник, – лаконично ответил тот.

Девушка выжидающе смотрела на странника, но сообразив, что продолжать он не намерен, заговорила сама:

– Что ты здесь делаешь?

– Встал на ночлег, – немного подумав, добавил:

– Я направляюсь в Баруду.

Постояв так еще с минуту, девушка поняла, что явных признаков угрозы молодой человек не проявляет, по крайней мере – пока, и немного расслабилась. Зеленый огонек в ее руке исчез. Впрочем, незнакомка так и осталась на месте, разрываясь между желанием бежать дальше и остаться. Второе пока было сильнее. Заметив ее колебания, юноша спокойно сказал:

– По правде, я не ждал гостей, и трапеза у меня, более чем скромная, но я буду рад, если присоединишься.

– Буду рад? – с ноткой презрения переспросила девушка.

Странник лишь пожал плечами и, отведя взгляд от незнакомки, продолжил помешивать суп. В этот момент девушка заметила у него на груди голубую заколку.

– Ты знахарь?

– Знахарь? Почему? – наивно удивился парень.

– Ты алхимик, – не то спрашивая, не то утверждая, ответила девушка и кивком указала на значок.

– А... Нет, не знахарь, – юноша разлил суп по мискам и кивком головы пригласил девушку присесть. Та подошла ближе, но предложения не приняла. Несколько секунд потопталась на месте, а затем с раздражением сказала:

– В чем подвох?! – странник вопросительно приподнял бровь. – Малоли кого можно встретить в этих землях, да еще в лесу. Ты алхимик низшего ранга... и так легко доверишься незнакомке? – девушка слегка терялась под пристальным взглядом путника, но все же говорила уверенно.

– Я не чувствую, что ты желаешь мне зла, – наивно улыбнулся алхимик, – и я не то чтобы совсем беспомощен. Могу за себя постоять, – он снова потряс пред ней миской.

Усталость и чувство голода были невыносимы, погоня длилась три дня. Девушка сдалась – приняла миску, но села чуть в отдалении. Осторожно попробовала, осторожно ела, осторожно оглядывалась по сторонам. Но, если незнакомка была сама осторожность, то алхимик, напротив, вел себя очень непринужденно, периодически впадая в задумчивость, от чего неаккуратно клал в рот еду и забавно вбирал в себя воздух, чтобы не обжечься. Впрочем, это не мешало ему внимательнее разглядеть девушку: действительно лет двадцати, может, младше, брюнетка, прическа каре с непослушной челкой над левым глазом, худощава, даже слегка по-мальчишески, правда, это, скорее всего результат нервного состояния – за угловатостью угадывались мягкие аристократические черты.

– Что ж, благодарю тебя за ужин, путник. Мне пора идти, – тон больше подходил леди на светском рауте, а не оборванке в лесу.

Юноша незаметно поморщился, но молча продолжил вытирать посуду и складывать ее в рюкзак. Девушка полминуты потопталась на месте, в ожидании, хотя бы намек на прощание. Затем, раздраженная молчанием путника, резко развернулась и направилась вглубь чащи.

– Продолжать путь ночью, да еще и в лесу, накануне Галлафа – глупо и опасно, – нарушил тишину странник. – Дикая животные сейчас гораздо агрессивнее, чем обычно, не исключено и появление одержимых, я уже молчу о том, что идти по лесу в темноте – в пустую тратить силы, риск вывернуть ногу о корягу или свалиться в овраг. Оставайся на ночлег здесь, – говоря это, путник вытаскивал из-за пазухи и из сумки колбы и что-то начал перемешивать в них.

– Темнота мне не страшна, – по началу девушка даже не собиралась отвечать, но спокойный и дружелюбный тон путника ее остановил. – Что же касается зверей, так они могут явиться и сюда.

– Нет. Эта жидкость их отпугнет, – парень поднял перед лицом колбу с чем-то красным внутри. Во всполохе костра девушке показалась, что глаза путника поменяли цвет. – Посмотри на себя – ты еле на ногах стоишь. Впрочем, решай сама, – сказав это, юноша встал и принялся обходить периметр, по капле проливая красную жидкость на землю.

Девушка нерешительно стояла на месте. Она понимала, что путник прав: в таком состоянии она долго не протянет, усталость валила с ног, глаза слипались. Да и упомянутые опасности исключать нельзя, период Галлафа близок (кажется, начинается уже завтра). В это время влияние Нижнего мира становится очень сильным.

– Хорошо. Я приму предложение.

Юноша лишь усмехнулся на, вновь появившиеся нотки надменности в голосе. Затем подошел к рюкзаку, достал из него коричневое шерстяное одеяло и протянул девушке.

– Спасибо, не стоит.

– Нет. Ночью в этой одежде ты околеешь.

Девушка нерешительно взглянула на путника, затем на свою одежду и, протянув руки, чтобы взять одеяло, смущенно и тихо сказала:

– Спасибо.

Устраивались в тишине. Путник подкинул в костер сушняка потолще и улегся на плащ, подложив рюкзак под голову. У девушки приготовления были дольше, прежде чем, поплотнее закутавшись в одеяло, лечь, она долго возилась, что-то делая руками, при этом вокруг нее, периодически, вспыхивали еле заметные огоньки. Юноша опять сделал вид, что ничего не заметил и, задумавшись, уставился на небо.

Там, заслоняя собой звезды, и, заняв, почти, весь видимый небосвод, сияла печать Ааса. Грандиозное творение магов, созданное тридцать лет назад во времена войны с тварями Нижнего мира за тем, чтобы следить за появлением швов. Восемь ромбов, расположенные по окружности, соединялись тонкими голубыми линиями не только между собой, но и с основной руной в центре – восьмиконечной звездой с нарисованным в центре алым оком. Война давно закончилась, швы не появлялись уже лет двадцать, но печать неустанно ведет дозор, и магической энергии по некоторым оценкам, хватит ей еще, минимум, на полвека.

– Последняя ночь... – тихо вздохнул путник и закрыл глаза. Впрочем, никто его не услышал, девушка уже давно спала.

Когда Лекс пришел, вечеринка была уже в самом разгаре, на сколько, конечно, это может быть возможно у двенадцати-тринадцатилетних подростков, не знающих толком, что такое секс, алкоголь и как выглядят поступки, о которых ты будешь жалеть всю жизнь. Кто-то играл в настольные игры, кто-то обсуждал принципы работы новых электрогенераторов, кто-то похвалялся своими подвигами.

На входе Лекс немного стушевался – слишком уж много оказалось народу, но его тут же заметил Рин. Сказав, что-то друзьям, он подошел к мальчику, покровительственно положил ему руку на плечо и повел в середину зала.

– Молодец, что пришел, сказал он Лексу, и громче – для всех – Дамы и господа, мальчики и девочки! У нас сегодня новенький! – все затихли, – А это значит – сегодня будет обряд инициации! К тому же это поможет разрешить один спор, – он посмотрел на рыжего, коренастого парня: не то Крейпа, не то Крейга, Лекс точно не помнил, – Но об этом позже. И так! – Рин протянул руку и указал на Лекса, к которому тут же поднесли поднос с чашей и двумя лампадками. – Лекс Сион! Если ты хочешь вступить в наши ряды, испей из чаши Отцов-основателей, – кто-то хихикнул, но Рин свирепо глянул и снова воцарилась тишина.

Лекс занервничал. Академия Адэ была самым престижным учебным заведением Империи, здесь обучались дети самых влиятельных родителей, это не значит, что Академия была строго привилегированна, сюда принимались и талантливые дети, что называется – из народа и, как ра, з они чаще всего становились жертвами издевательств знати. Ведь в условиях острой конкуренции гораздо легче самоутвердиться за счет более слабых. Лекс был умным мальчиком и обо всем этом догадывался, но недостаток понимания социальных условностей и низкие знания о том, какие традиции общения приняты в высших слоях, мешали делать правильные выводы. Поэтому, слегка пожав плечами, он взял в руки чашу.

Какая-то прозрачная жидкость. Определить, что это, не представлялось возможным. Запах лампадок сбивал с толку, а использовать зрение алхимика Лекс не решался, боясь обидеть недоверием окружающих.

– Что здесь происходит? Рин? – сквозь толпу пробралась девушка – Ирин, староста класса. Она строго уставилась на белобрысого, тот лишь раздраженно от нее отмахнулся.

– Ну!

Лекс вздохнул и сделал глоток. Вязкая, кисловатая жидкость. Ничего не произошло.

– Эй! Эй! До дна! – слышались возгласы в толпе.

Глоток.

– Видишь, ничего страшного, – лицо Рина изуродовала злая насмешка.

Еще глоток.

Что-то не так! Лекс выронил чашу. В голове сильно защемило, глаза были готовы лопнуть от сильного давления. Мир закружился и поплыл в какофонии звуков и красок. Зелье слез, догадался Лекс – снадобье, которое на время ослепляет зрение алхимика. Год назад подросток пробовал его в качестве добровольца, чтобы понять принцип действия, тогда оно было приготовлено учителем и не вызывало таких ощущений. Зелье опасно тем, что ошибки в приготовлении могут привести к реальной слепоте.

Боль становилась все нестерпимее. Как сквозь туман, Лекс слышал довольные смешки и надменный голос Рина. Правда, смысла сказанного он уловить не мог. Внезапно все

кончилось, сознание стало проясняться, боль утихать. Сион понял, что стоит, согнувшись, и прижимает руки к глазам.

– Что ты творишь?! С ума сошел?! – голос принадлежал Ирин.

– Успокойся, я все рассчитал. А, Крейк, похоже, пари я выиграл?

Лекс выпрямился и осторожно открыл глаза. Сделать это оказалось очень болезненно. Все-таки, похоже, Рин ошибся в приготовлении зелья – Сион не видел левым глазом, и мальчику оставалось надеяться, что эффект временный.

– Ты в порядке? – Ирин обеспокоенно подошла к Лексу и положила ему руку на плечо, но тот отстранился.

– Без обид, парень, но ты же понимаешь, что ты нам неровня и не достоин учиться в Академии, – Рин продолжал кривиться в ядовитой усмешке, но, когда Лекс бросил на него взгляд, усмешка сразу пропала, правда, он быстро совладал с собой и, бросив высокомерное «счастливо», с достоинством удалился.

– С тобой точно все в порядке? – лицо Ирин выражало крайнюю озабоченность.

– Все нормально.

– Уверен? Может...

– Я же сказал, все нормально, – Лекс развернулся и пошел к выходу. Ирин же пожала плечами, мол, я сделала, что могла, и направилась к друзьям.

Ночь была тяжелая. В голову постоянно лезли невнятные сны. Девушка беспокойно ворочалась и вздрагивала от каждого шороха. Лишь под утро пришел нормальный, крепкий сон. Но только разум стал пробуждаться, девушка подскочила, как ошарашенная и стала озираться по сторонам, восстанавливая в памяти, где она, и что с ней произошло. Юноша колдовал у костра, на котором дымился котелок с чаем. На резкое пробуждение девушки странник не обратил внимания.

– Доброе утро, – не поворачивая головы, сказал путник. – Как спалось?

Незнакомка ничего не ответила. Она поспешно встала, нервно подошла к алхимику и скороговоркой произнесла:

– Еще раз спасибо за ночлег и еду, но я должна идти.

– Значит, на чай не останешься? – ровно сказал странник.

Девушка промолчала, но не успела она сделать несколько шагов, как ее остановил голос алхимика:

– От кого ты бежишь, графиня Эмилия Крейптон?

Девушка испуганно обернулась и быстро вскинула руки, вокруг которых тут же вспыхнули голубые искры.

– Почему не убил меня ночью?!

– Что?! – возмутился юноша. – Почему я должен убивать тебя?!

– Кто ты?!

– Меня зовут Лекс Сион. Я...

Алхимик хотел продолжить, но из кустов послышалось повелительное:

– Оставайтесь на местах! Вы под прицелом и окружены!

Лекс досадливо дернул щекой, он давно слышал приближающихся людей,

но за разговором пропустил их появление. Из зарослей, с двух сторон вышло три человека в черных камзолах, расшитых металлическими пластинами, на поясе у каждого красовались: на левом боку – меч, на правом – кинжал. Помимо этих троих, в кустах алхимик заметил двух арбалетчиков. На бандитов или наемников-головорезов воины не походили.

Девушка выглядела, как загнанный зверь, метая испепеляющие взгляды то на одного, то на другого. Она понимала: на сей раз ей не уйти, заклинаниями она успеет обезвредить одного – двух солдат, но, что дальше... «Эх, алхимик, зря я тебе поверила!», – девушка посмотрела на путника, тот безмятежно стоял, смотря куда-то в пустоту и слегка улыбался. «Радуйся, – с гневом подумала она, – первое заклинание примешь ты!»

– Без глупостей, графиня, вам не уйти! – говорил, по всей видимости, главный – мужчина лет сорока с длинными вьющимися волосами.

Один из воинов сделал несколько шагов вперед с намерением схватить девушку, но та предостерегающе вскинула руки, в которых по-прежнему плясали голубые искры. Мужчина остановился и вопросительно посмотрел на главаря.

– У нас приказ доставить графиню в Паталу, – медленно, с расстановкой, проговорил длинноволосый. – Живой или мертвой не уточнялось, – он кивнул солдатам, призывая их к действию.

– Эм? А как же я? Долго вы меня игнорировать будете? – Лекс неопределенно покрутил пальцем в воздухе.

– Мда, – задумчиво протянул командир, взглянув на путника. – Ну, и кто ты такой?

– О, надо же, заметил! Не имеет значения, кто я, важно – что происходящее мне совсем не нравится. Вы ребята не перегибаете? Вряд ли я смогу уйти и оставить все как есть.

Эмилия нахмурилась. Поведение алхимика изменилось, он как будто дурачился. Но важнее всего было то, что, похоже, они не были союзниками. Неужели появился шанс? Все зависит от того, какие действия предпримет юноша, сможет ли отвлечь их. Хотя... Стоит ли обманываться? Что может алхимик с низшим рангом? Он даже не понимает, во что ввязывается.

– Уйти? – Командир паскудно ухмыльнулся. – Нет. Свидетели нам ни к чему.

– Графиня, позаботьтесь об арбалетчиках, – шепотом проговорил алхимик и отошел в сторону. Меч остался под плащом у костра. Что ж...

На Лекса, обнажив клинки, бросилось сразу два солдата, но он с неожиданной прытью увернулся сначала от первого выпада, затем от второго. Ближний наемник атаковал снова, алхимик сделал шаг в сторону, перехватил руку нападающего, в которой был меч, развернул воина и сильно ударил ногой в грудь. Меч остался у Лекса в руке, а солдат, отлетев метра на три, тяжело рухнул на землю.

Щелчок, свист, шипение. Сион сжался, но арбалетные болты ударили в пурпурную магическую завесу в метре от него. Эмилия смахнула испарину со лба: менять почти готовое атакующее заклинание на защитное – нелегкое дело. В кустах послышался скрежет перезаряжаемых арбалетов. Девушка сосредоточилась на следующем заклинании.

Второй солдат, не теряя времени, налетел на Лекса, нанес удар сбоку, затем колющий удар в грудь. Отрадив оба выпада, алхимик маховым движением поразил шею противника, задев сонную артерию. Солдат схватился за рану и тяжело хрипя, повалился на землю. Первый из нападающих поднялся с земли, и вместе с подоспевшим командиром, кинулся в бой. Лекс сражался, передвигаясь, словно в танце, он всегда занимал такое положение, чтобы противники нападали с одной стороны. Дрался алхимик одной рукой, второй, улучая

моменты, он доставал из-за пазухи колбы, какие-то реагенты и смешивал их прямо так, на ходу. Чем-то это напоминало жонглирование и выглядело эффектно.

Арбалетчики, наконец, перезарядили оружие, но даже не успели поднять его. Вспышка молнии с противным хрустом отбросила одного стрелявшего метров на пятнадцать и оставила лежать бесформенной грудой. Второму досталось рикошетом: ударило об дерево и парализовало руку.

Лекс закончил приготовление зелья, ушел от двух ударов при помощи переворота назад с опорой на руки. Возвращаясь в исходное положение, юноша умудрился кинуть в нападавших колбу. Что-то хлопнуло, солдат окутал еле заметный дым, в глазах задвоилось, все звуки слились в монотонный гул, появились зрительные галлюцинации. Алхимику уже не составляло труда поразить противников. Одного он ударил мечом в живот, второго, без труда увернувшись от неуклюжего выпада, развернулся и рубанул по спине.

Что-то ярко вспыхнуло и громынуло. Это Эмилия добила второго арбалетчика.

– Что ж из нас получилась неплохая команда, – переводя дыхание, сказал Лекс. Девушка лишь взглянула на него широко раскрытыми глазами, боясь поверить в победу.

Алхимик обошел поле боя, проверяя поверженных солдат, присел к командиру, порылся в его одежде и задумчиво сказал:

– Ничего не понимаю. Это же гвардейцы службы безопасности Паталы, – Лекс подошел к Эмилии и внимательно посмотрел ей в глаза, но девушка молчала, тогда алхимик тяжело вздохнул и тихо продолжил:

– Не знаю, что здесь происходит, но ответов от тебя не прошу. На первое время ты, наверное, в безопасности. Возьми одеяло, эта одежда не годится для походов.

С этими словами Лекс пошел собирать свои вещи. Эмилия стояла в нерешительности, ее лицо было крайне напряжено, она как будто принимала какое-то решение. Когда алхимик накинул плащ с рюкзаком и, прощаясь, беззаботно вскинул руку, девушка быстрым шагом подошла к нему, заглянула в лицо и сказала:

– Я тоже направляюсь в Баруду! И буду рада, если... – Эмилия замешкалась, теряя пыл, – если бы ты... мы могли бы... Можно я пойду с тобой? – совсем тихо закончила она.

Лекс задумался, пристально глядя ей в глаза. Трудно было определить: то ли он раздумывал, как сказать «нет», то ли прикидывал, во что ему обойдется «да». Пауза затянулась, девушка уже вообще не была уверена, над ее ли вопросом размышляет алхимик. Тот, наконец, улыбнулся и, кивнув, ответил:

– Хорошо. Вместе веселее.

При свете дня, Эмилия смогла повнимательнее рассмотреть юношу: точный возраст определить сложно – явно за двадцать, но, пожалуй, до тридцати. Не расчесанные, черные, правда, с проседью, волосы. Мягкое, чуть насмешливое и, в то же время, усталое выражение лица. Карие глаза, взгляд внимательный, но направлен всегда, как бы вглубь собеседника и слегка мимо, трудно объяснить, как если бы человек глубоко задумался о чем-то своем, но по необходимости продолжал разговор. Про таких людей сложно сказать, что у них на душе.

– Отлично! Тогда в путь! – бодро сказала девушка и, накинув одеяло, как плащ, зашагала за Лексом.

Лес закончился часа через два, далее – полями да перелесками. Путники все чаще встречали следы цивилизации: пашни, одинокие заброшенные лачуги и небольшие поселения. Всюду чувствовалось дыхание осени. Леса все больше облекались в желтые

и багряные цвета, пахло мокрой землей, воздух становился прозрачным и холодным, небо - тяжелым и капризным.

Шли, в основном, молча, изредка обмениваясь короткими фразами. Но, когда по узенькому бревенчатому мосту пересекали мутную речку, застрявшую между двумя холмами, Эмилия решилась нарушить тишину:

– Лекс?

– Мм?

– Ты, ведь, не местный?

– Нет.

– Но, как ты узнал, кто я? Мы ведь даже не встречались.

– А-а, ну тут все просто. Как-то раз я был в Патале на празднике Благоденствия. Тогда мы и встретились. Не удивительно, что ты не помнишь, это было пять лет назад, да и знакомство было формальным, – немного задумавшись, Лекс добавил:

– Я тебя тоже далеко не сразу узнал, ты изменилась... – алхимик запнулся, погладил челку и неловко закончил:

– Повзрослела...

– Пять лет назад? – Эмилия задумчиво приставила палец к губам. – Да, припоминаю... Праздник тогда приурочили к чествованию героев войны в Аббадане.

– Угу.

Пару минут шли молча.

– Я сказал, что ни о чем спрашивать тебя не буду, но поскольку теперь мы путешествуем вместе, мне, может, полезно будет знать. Почему тебя преследовали твои подчиненные, да еще и угрожали убийством?

– Они не мои подчиненные.

– Как? Я думал, ты вступила в должность мэра. По праву наследования.

Эмилия глубоко вздохнула, потом, как бы в чем-то себя убедила, уверенно кивнула и сказала:

– Я должна была вступить в должность месяц назад, после наступления совершеннолетия, но отказалась... – девушка бросила взгляд на Лекса и, заметив его невысказанное удивление, продолжила:

– Видишь ли, в Вересии наступает эпоха перемен. После вступления на трон нового короля, который мало интересуется политикой, графства и герцогства потихоньку начали реализовывать давно назревшие реформы, не все, конечно, некоторые регионы до сих пор остаются верны традициям, но все же... В общем, я отказалась от управления городом в пользу власти городского совета. Это, что-то вроде парламента... Долго объяснять, – Лекс незаметно улыбнулся, но смолчал. – Не успели утвердить состав совета, как четыре дня назад, барон Астролд совершил переворот и узурпировал власть, жестоко расправляясь со всеми, кто мог ему помешать. Мне удалось сбежать.

– Астролд?... – Лекс на минуту задумался. – Глава службы безопасности.

– Он самый.

– Да уж, Эми, – алхимик покосился на девушку, – даже не знаю, что сказать...

Эмилия улыбнулась, так ее давно никто не называл. От возбужденного пересказа недавних событий у нее мило покраснелись щеки. Наконец-то девушка почувствовала облегчение. У нее появился тот, с кем можно поговорить, союзник, пусть и временный. Тревога и беспокойство, конечно, никуда не исчезли, но отошли на второй план.

– Неужели король не вмешается? – продолжал Лекс.

Эмилия досадливо махнула рукой:

– Нет. Ему не до этого, король занят пирушками, да охотой.

– Мда... А, зачем тебе в Баруду?

– Астролд не оставит меня в покое. Закон о Городском совете нелегитимен, и, официально, я являюсь мэром. В Баруде буду искать помощи. Герцог Рион – мой дядя.

– Вот как, – неопределенно сказал алхимик, – будешь бороться за свержение Астролда?

– Сделаю все возможное... – вздохнув, тихо сказала Эмилия, затем, как бы спохватившись, продолжила, – Лекс, я все думаю, мы же направляемся в Рапану?

– Угу.

– Но безопасно ли это, наверняка ищейки Астролда в первую очередь будут проверять станции.

– Не безопасно, – согласился Лекс, – но мне срочно надо попасть в Баруду, да и тебе медлить, пожалуй, не с руки. А пешком путь займет не меньше недели, – алхимик посмотрел на обеспокоенную девушку. – Будем надеяться, что у Астролда сейчас ворох проблем и острая нехватка людей.

Проклятое зелье затмения мешало сосредоточиться. Обычное зрение восстановилось. Зрение алхимика – не в полной мере. Лекс планировал закончить эксперимент к полуночи, но стрелки на часах уже ползли к трем, а у юного алхимика все что-то не ладилось. Но откладывать дальше он не хотел, и так слишком долго готовился. К тому же еще этот сегодняшний случай с Рином...

Лекс стоял в середине пиктограммы, занявшей почти все место в комнате и в многочисленных узорах, формулах, разложенных тут и там, разных предметах, искал изъяны. Что-то стирал, что-то дорисовывал, менял местами.

Два месяца назад, во время учебной поездки на гору Холн, Сиону посчастливилось найти камень забвения, или, как его называют алхимики – арцит. Этот один из самых сильных и редких материалов способен аккумулировать в себе чистую энергию звезд и менять – усиливать или ослаблять свойства материи. При помощи этого камня можно достичь значительных результатов и в магии, и в алхимии. Считается, что в чистом виде его давно не существует, черно-голубой осколок в руках Лекса состоял из арцита процентов на восемь-девять.

Существует легенда, что орден Мерцающих, который основал один из первых алхимиков Ктар, построил алтарь, где вокруг гексаграммы стояло четыре пьедестала из чистого арцита. Фанатичный орден с обезумевшим главой хотел провести грандиозное преобразование – соединить Верхний и Нижний мир, создав «идеальный Илион». К счастью, этому не суждено было сбыться. Первый император Адэ объявил войну ордену. Мерцающих преследовали по всей империи. Самые преданные адепты, во главе с Ктаром, дали последний жестокий бой в святилище с упомянутым алтарем. Мерцающие были уничтожены, а алтарь погребен и запечатан. Никто не знает, где он находится и существует ли вообще. Император же объявил алхимию вне закона, и в этом статусе она оставалась почти двести лет. Затем вето постепенно ослабевало, но долгое время к алхимикам относились с недоверием и осторожностью, и только сравнительно недавно – чуть больше полвека назад, алхимию признали наукой.

Во времена Ктара алхимией мог заниматься кто угодно, сейчас же это ремесло доступно только людям обладающим зрением алхимика – способностью видеть и вычислять свойство материи. Благодаря такому положению дел (на территории империи это, вообще, регламентировалось законом) алхимия стала гораздо эффективнее и безопаснее. Хотя и по сей день со зрением алхимика связано масса предрассудков и суеверий, его часто называют «глазами демона», а самих алхимиков нечестивыми. Между тем, способность эта практически не изучена: никак она появляется (дети со «зрением» одинаково случайно могут родиться в семьях, где родители имеют это свойство и в семьях, где много поколений подряд эта способность не встречалась), ни как она работает. На сегодняшний день, по всему миру насчитывается всего около тысячи алхимиков. Интересен тот факт, что в природе не существовало людей, имеющих одновременно способность к магии и зрение алхимика. Такой человек непременно обрел бы могущество: алхимики способны видеть энергию звезд, но не могут напрямую манипулировать ей, волшебники, напротив, могут лишь смутно ощущать энергию, но вся их магия основана на ее преобразовании. Собственно, результат соединения миров, в представлении Ктара, должен был способствовать созданию

сверхлюдей, обладающих обеими способностями, и вывести человечество на новый уровень развития.

Цели Лекса были значительно скромнее, он, лишь, хотел преобразовать маленький, черно-голубой камушек в чистый арцит. Зачем? Трудно сказать. Жажда знаний, любопытство, стремление показать свое превосходство, как талантливого алхимика. Лекс и сам бы затруднился ответить на этот вопрос.

Мальчик внес в пиктограмму последние коррективы, положил камень в центр рисунка и капнул на него каким-то зельем. Руны и линии вспыхнули синим светом. Лекс выпрямился, если бы кто-то видел его со стороны, то готов был поклясться, что его ярко-фиолетовые глаза излучают свет. В комнате поднялся жуткий гул. Сион занервничал, он, словно шаман, стал возиться вокруг пиктограммы, привнося изменения в ее строение, и добавляя какие-то смеси прямо в процессе преобразования.

В общежитии поднялась суматоха, никто не мог понять, что происходит в комнате, излучающей странный свет и невыносимый гул. Но Лексу было все равно, он чувствовал, что сейчас зашел по-настоящему далеко. Однако по-прежнему чего-то не хватало. Мальчик стоял в середине комнаты, нервно облизывая губы и озираясь по сторонам. И тут его осенило. Не достаёт последнего элемента – жизни. Лекс осторожно потянулся к камню, он знал – это крайне опасно, но был уверен, что удержит свою душу, отдав лишь малую часть.

Сион коснулся камня.

В глаза ударил яркий свет. Комната потеряла очертания. Все внимание Лекса было приковано к большому белому пятну в центре пиктограммы, оно, словно причудливое зеркало, отражало мальчика. Впрочем, отражение было неточным, пугающим: цвет кожи был мертвенно-белый, глаза черные без всяких признаков радужки и зрачков. Двойник протянул Лексу руку и произнес неприятным шипящим голосом:

– Здравствуй, Я. Оно ждало этой встречи. Подойди к нему, вы должны стать одним целым, – Лекс попятился. – Что такое, Я? Не стоит бояться. Оно поможет завершить преобразование.

Сион осмотрелся. Вокруг бушевал хаос. Вещи летали по комнате, словно при сильном ветре. Стоял жуткий гул. Но, несмотря на это, голос существа, говорящего о себе в третьем лице, звучал четко:

– Смелее, Я, подойди.

Лекс сделал шаг.

– Давай же.

Мальчик протянул руку.

– Ты и Оно должны соединиться, тогда ты получишь силу.

Наконец, Лекс коснулся пятна. Существо тут же схватило его за руку и, оскалив рот, в котором были, как у пилы заточенные зубы, начало тянуть его в белое пятно. Сион изо всех сил сопротивлялся. Страшный двойник уже наполовину вылез из пятна, протягивая вторую руку к лицу Лекса. Мальчик понял, что существо не хотело затащить его в зеркало, напротив, оно само пыталось выбраться. Сион подумал, что надо испортить пиктограмму, тогда все кончится, но было уже поздно. Существо впилось зубами в губы Лекса. Мальчика захватила непомерная усталость, которая заглушала даже боль. После он потерял сознание.

Эмилия уже минут пятнадцать находилась на платформе, сидела на скамейке, беспечно болтая ногами, и аккуратно ела мороженое. Она ожидала Лекса, который пошел за билетами. Ужасные события последних дней камнем висели на душе, но казались далекими и произошедшими не с ней. Великая сила психологических защит. Впрочем, ее с детства обучали быть готовой к разным трудностям, в том числе, и, связанных с угрозой для жизни.

Девушка лениво смотрела по сторонам: по платформе суетливо бегали крестьяне, торгоши, бабушки с огромными котомками. Здесь можно было увидеть много разного люда. Станция находилась на пересечении трех торговых путей между Паталой, Барудой и Скитой, а потому Рапана быстро обросла небольшим городком, больше похожим на рынок. Домики и торговые палатки местились друг с другом так близко и хаотично, что городок становился похожим на свалку.

Где-то недалеко, на платформе, слышалась какая-то возня. Девушка обернулась, пытаясь выяснить причину суеты, и чуть не выронила мороженое – в ее сторону двигался отряд гвардейцев Астролда, бесцеремонно расталкивая всех попадавшихся на пути.

Вроде шли мимо, но командир патруля заметил пристальный взгляд девушки и направился к ней.

– Встань, деревенщина! Не видишь перед тобой королевская гвардия? – гаркнул один из солдат.

Эмилия неуверенно поднялась со скамейки, в голове ее металась две мысли: сражаться или бежать, но она не решалась делать ни то, ни другое.

– Мы ищем человека, – на этот раз заговорил командир. – Видела ее? – солдат показал девушке листок, на котором была нарисована ее точная копия.

Эмилия взглянула на командира, пытаясь понять, он сошел с ума или просто издевается над ней.

– Ты, что язык проглотила?!

– Ох, вот ты где, Аманеска?! – к компании подошёл Лекс. – Извините мою внучку, она с рождения немая.

Внучку?! Какого черта происходит?!

Но театр абсурда продолжался. Командир внимательно посмотрел на Эмилию, кивнул и показал портрет Лексу:

– Вы не встречали эту девушку?

Алхимик долго и очень внимательно изучал листовку, затем покачал головой и сказал:

– Нет, я бы запомнил.

Командир убрал листовку за пазуху, махнул своим бойцам и отряд двинулся дальше. Лекс же спокойно взял Эмилию за руку и подошел к краю платформы, к которой уже приближался поезд. Девушка неуверенно повернула голову к алхимику, но тот коротко сказал:

– Все вопросы потом, не забывай, ты – немая.

Народ не спеша стал грузиться в поезд. Какая-то бабушка, во время посадки, стала обвинять Лекса в краже кошелька и делала это так убедительно, что не только окружающие, но даже Эмилия засомневалась в добропорядочности алхимика. Один крестьянин-здоровяк хотел было заступиться за несчастную старушку, но та нашла свой кошелек (он был в другом кармане) и долго извинялась за свой поступок. Лекс принимал извинения, как, впрочем, и обвинения с добродушной и спокойной улыбкой, как будто не мог понять разыгрывают его или все по-настоящему.

Несмотря на все приключения, алхимик и графиня погрузились в вагон и, через некоторое время, поезд издал оглушительный свист и тронулся с места.

Когда все уложили свой багаж и расселись по местам, а за окнами стали мелькать луга и деревья, Эмилия начала разговор:

– Что это было?

– Особенности старости...

– Я не о том, – девушка смахнула челку с лица, вид у нее был уставший.

– А-а, солдаты? – Лекс вздохнул. – Я подлил им в чай на вокзале зелье смятения.

Алхимик замолчал, посчитав, что этого объяснения достаточно, но, столкнувшись с непонимающим взглядом девушки, продолжил:

– Зелье блокирует зоны мозга, отвечающие за распознавание и узнавание лиц. На самом деле, не только, но здесь важно это. В тебе они видели самые общие черты, навеянные окружением, в данном случае, девушки-крестьянки. А я укрепил это впечатление, добавив от себя.

– Здорово! – восхитилась Эмилия, – Как странно, у тебя синий амулет. Я встречала серебряного алхимика и, по-моему, он не мог и половины из того, что можешь ты.

– Я не окончил академию, – слегка нахмурился Лекс, – меня отчислили на третьем курсе.

– Почему?

Алхимик грустно посмотрел в окно. Солнце уже вплотную подошло к горизонту, окрасив выцветшие пастбища оранжевым цветом. На еще зеленых участках травы паслись голы – большие мохнатые животные с забавными мордами, похожими на карикатуры человеческих лиц. Все за окном дышало умеренностью и спокойствием. Лекса всегда восхищало такое состояние природы.

– Так за что? – напомнила о себе Эмилия.

Лекс улыбнулся. Было забавно видеть по-детски проявлявшееся, время от времени, любопытство девушки, особенно, в сравнении с ее поведением при первой встрече.

– За ошибку. Нам еще долго ехать, поспи, завтра предстоит трудный день.

Эмилия спорить не стала. Усталость давала о себе знать: веки слипались, ноги и руки налились тяжестью. Тело не привыкло к таким нагрузкам, шутка ли – пройти почти двести километров за три дня, пусть даже, часть, Эмилия преодолела на поезде.

– Кто такая Аманеска? – все же спросила девушка, перед тем, как устраиваться ко сну.

Лекс вопросительно взглянул на нее.

– Ну, ты назвал меня перед гвардейцами этим странным именем.

– А-а... никто, просто первое, что пришло в голову.

«Первое, что пришло в голову – Аманеска? Мда...», – Эмилия забралась на сидение с ногами, поплотнее закуталась в плащ-одеяло и закрыла глаза.

На улице темнело, в вагоне утихали разговоры, многие пассажиры уже дремали. Только одна группа молодых людей увлеченно и шумно играла в какую-то азартную игру. Лекс в задумчивости крутил в руках свою синюю птицу. Низший ранг. Его присуждали неспособным алхимикам, тем, кто смог пройти только базовые экзамены. В Академии, в которой учился Сион их сдавали при переходе на третий курс. Если синие алхимики все же принимали решение заниматься своим ремеслом, то, как правило, оседали в небольших городках или деревнях и работали знахарями, предсказателями погоды, нарекателями (алхимики могут видеть истинное или, как еще говорят – духовное имя человека) или даже

поварами. Красный знак – следующий ранг. Большинство выпускников провинциальных учебных заведений (хоть таких существует и немного) или юные адепты, которые сдали вторые испытательные экзамены в Академии Адэ (при переводе с четвертого курса на пятый), отличались этим знаком. Красные алхимики часто выбирали службу в армии, становились лекарями или учителями. С серебряного знака начиналась элита. Ребята, которые смогли сдать последние выпускные экзамены в Академии, после шестого курса, получали серебряную птичку. В армии они занимали офицерские должности, в гражданской жизни становились врачами, помощниками преподавателей, лаборантами, в академиях и университетах – младшими научными деятелями. После серебряного ранга идет золотой. Его имеют почти все преподаватели Академии Аде. Это серьезные научные и государственные деятели, в армии они так же занимают высшие посты. Почти все золотые алхимики, а это, лишь несколько десятков, живут в столице Аде – Мисурии. Последний ранг – платиновый. Его редко упоминают, потому что им владеют всего три человека: ректор Академии, император Аде, кто был третьим человеком, Лекс не знал.

Сион тоскливо взглянул в окно, на него внезапно напали воспоминания. О детстве, о встрече с учителем, о временах студенчества, пусть и не долгих. О его жизни после Академии. Лекс устало потер виски. Воспоминания...

Несколько часов поезд лениво рассекал дикие цветочные равнины, поля и пашни. Затем пейзаж стал меняться: за окнами чаще стали мелькать леса и болота. Начинался озерный край – территория барудского герцогства.

Эмилия вздрогнула, затрепетала веками и сладко зевнула. Затем, как бы опомнилась, широко раскрыла глаза, покраснела и, взглянув на Лекса, натянула одеяло на подбородок. Впрочем, алхимик не обратил на это внимания. Он увлеченно читал книгу, забавно хмурясь или улыбаясь, как будто вел с произведением диалог. Переворачивая страницу, он заметил, что девушка не спит.

– Уже проснулась?

– Угу.

– Хорошо, ехать осталось немного. Часа, – он взглянул на часы, – через три будем на месте.

Лекс снова уставился в книгу, а Эмилия отойдя ото сна, стала разглядывать людей в вагоне, затем поизучала пейзаж за окном, безрезультатно пытаясь понять, где они находятся. Через некоторое время девушке стало скучно, она посмотрела на алхимика с огоньком любопытства:

– Лекс?

– Мм?

– А ты всегда путешествуешь?

Вопрос показался Сиону странным, будто девушка не то хотела спросить. Закрывая книгу, он ответил:

– В общем, да...

– А откуда ты родом?

– Где родился? В Санаре. Это небольшой научный городок в Инамии.

– Да, знаю. А ты... женат?

– Женат? – Лекс удивленно приподнял брови, – нет.

– А тебя... ждет кто-нибудь? – щеки Эмилии чуть порозовели.

– Нет... – допрос обескураживал алхимика все больше и больше. – Если подумать,

у меня вообще нет места, куда я могу вернуться, – он снова уставился в книгу.

– Лекс, а то зелье... смятения. Сколько оно действует?

Алхимик нахмурился и внимательно взглянул на девушку, пытаясь понять, по какому принципу в ее голове выстраиваются вопросы, но наткнувшись на встревоженный взгляд, направленный за его спину, обернулся. В начале вагона, грубо расталкивая спящих, шествовал тот самый патруль, который Сион опоил в Рапане.

– Ну, кто же знал, что они сядут в этот поезд.

Алхимик взял Эмилию за руку и потащил к другому выходу из вагона. Командир гвардейцев заметил впереди суету и тут же узнал одного из нарушителей спокойствия:

– Вон она! Хватайте!

– Давай в другой вагон, – коротко сказал девушке Лекс.

Защелкали арбалеты. Алхимик увернулся в последний момент, как будто почувствовал затылком.

– Ах, играют всерьез, – досадливо обронил Сион, потянув руку за пазуху.

Вперед выскочил солдат с желтой лентой на мундире и в шляпе с полями – волшебник. Глаза Лекса расширились и поменяли цвет, рука дернулась в другой карман. Волшебника окружили серебряные искорки, которые начали скапливаться у его правой руки, еще мгновение, и оттуда вырвались мириады голубоватых игл. Несколько таких игл могли парализовать взрослого мужчину. Лекс выхватил из кармана хрупкий красный камень, выставил руку перед собой, сжал камешек в кулаке так, что с ладони посыпалась пыль. Все иглы растворились прямо перед Сионом, оставляя круги в воздухе, подобные тем, что оставляет капля, упавшая в воду. Другой рукой Лекс швырнул в сторону гвардейцев маленькую пробирку, вагон наполнился едким и вязким дымом.

Выбравшись в тамбур, алхимик тут же наткнулся на испуганный взгляд Эмилии. Она робко подняла руку в сторону двери, ведущей в соседний вагон. Сион взглянул в окошко. К ним навстречу двигался еще один патрульный отряд.

– Надо прыгать, – поглядев по сторонам, сказал Лекс.

– Ты с ума сошел?! На такой скорости?!

Поезд ехал по прямому участку и достиг почти семидесяти километров в час. Сион как будто не слышал последней реплики, глаза его были направлены на стену, но взгляд уходил куда-то сквозь нее.

– Не забывай, ты – волшебница, – Лекс ударил ногой по двери, она прогнулась, еще удар и перегородка, отделяющая пассажиров от улицы, распахнулась. – Все будет хорошо, сконцентрируйся.

Алхимик подвел девушку к краю, швырнул какую-то склянку на стоп-кран, от чего рычаг мгновенно расплавился, глотнул из какой-то колбы (сколько их у него?!) и они оба шагнули в пустоту ночи.

Эмилия не успевала за событиями, ее охватила паника. Ночной холодный воздух ударил в лицо. На такой скорости они точно покойники! Магия? Да! Воздушная подушка. Потoki ветра подхватили ее и на время удержали, но заклинание было соткано наспех, как попало. Эмилию развернуло и завертело. Удар. Хруст. Боль в ноге. Девушка зажмурилась, готовясь к худшему, но ее подхватили чьи-то руки, это был Лекс, за его спиной виднелась пара призрачных черных крыльев. Скорость спала, все вернулось в привычное русло. Алхимик аккуратно приземлился, его крылья тут же исчезли.

Эмилия огляделась: они стояли на краю небольшого утеса, ведущего к широкой реке.

Через речку был проложен железнодорожный мост. Поезд уже проехал переправу и быстро исчезал за лесом. Девушка хотела спуститься на землю, но Лекс не дал:

– Куда ты, с такой ногой?

Эмилия возражать не стала, обхватив алхимика за шею, она дала донести себя до берега реки.

Лекс аккуратно посадил девушку на камень и стал раскладывать перед собой какие-то ингредиенты. Как только Эмилия взглянула на свою ногу, ей тут же стало плохо. Чуть ниже колена, там, где заканчивались бриджи, виднелся лиловый кровоподтек, нога была страшно разодрана.

– Не смотри, – строго сказал Лекс. – Ничего страшного. Главное – перелома нет. А это, я вылечу.

Эмилия резко отвела взгляд, она пыталась зацепиться хоть за какую-то мысль, но тут ее внимание привлекло движение в траве. Сначала девушка подумала, что из-за болевого шока ей мерещится всякая ерунда, но дальше она отчетливо видела, как из травы стали появляться странные существа. Они были похожи на яйца синекрыла (довольно крупная птица, обитающая у моря), по размерам чуть ниже колена взрослого человека, а иные еле доставали до щиколотки. Существа были покрыты густым мехом, у некоторых он был черного цвета, у кого-то пурпурный, третьи носили серые шубки. Из-под меха были видны только большие глаза со зрачком в форме креста, да маленькие птичьи лапки. Колонна из девяти существ гордо шествовала к воде, издавая забавные звуки, вроде «квок-квок».

– Чертовщина какая-то... – задумчиво сказала Эмилия.

Лекс посмотрел через плечо и улыбнулся:

– Это речники.

– Речники?

Существа по одному погрузились в воду, взъерошили свою шерсть так, что стали гораздо больше в объеме и как будто заснули.

– Что они делают? – глаза Эмилии были широко раскрыты от удивления.

– Речники – это существа, обитающие на берегах пресных водоемов, – начал рассказывать Лекс, не отрываясь от приготовлений. – В их шерсти есть специальный фермент, способный преобразовывать вредные бактерии в воде. Если возле водоема обитают речники, значит вода здесь чистая и пригодная для питья.

– Ух, ты-ы! Это же великолепно! – Эмилия находилась в непонятном для Лекса восторге.

– Хм, да. Каждое существо в природе от рождения имеет свое предназначение и несет пользу. Кроме, разве что человека, он сам должен определить свои цели и роль.

– Роль... – лицо девушки стало серьезным.

– Возможно, будет немного щипать, – Лекс уже закончил приготовления – в небольшой капсуле светилась зеленоватая жидкость.

Наблюдая за речниками, Эмилия напрочь забыла о поврежденной ноге, но, когда алхимик напомнил, боль вернулась с новой силой. Сион вылил жидкость на ушибленное место. Немного зашипало, зато все царапины разом затянулись. Однако кровоподтек остался, а нога продолжала болеть.

– Так, теперь мазь и будешь как новая, – бодро сказал Лекс, начав растирать и смешивать травы.

– Все алхимики знают так много? – неожиданно спросила девушка.

– Ха-ха, мои знания оставляют желать лучшего. Но, вообще, да, большой научный

прорыв, особенно в области естествознания: биологии, физики, медицины, совершился благодаря алхимикам. Но алхимик – это, прежде всего, ученый, а я... – Лекс поморщился и неопределенно указал на меч, висевший у него на спине.

Эмилия хотела, что-то сказать, но юноша перебил:

– Не шевели ногой.

Сион начал наносить мазь. Действовал он нежно и осторожно, боясь причинить боль, от чего лицо его было крайне сосредоточено, как у ребенка, старательно выводящего линии на рисунке. Девушка невольно хихикнула. Лекс изрядно смутился, но все же закончил работу.

– Ух ты! Совсем не болит! – в подтверждение своих слов, Эмилия подняла ногу и поводила ей из стороны в сторону.

– Угу. Только постарайся без необходимости не напрягать ее.

Лекс собрал вещи, встал и уже собрался уходить, но заметил, что Эмилия пристально и грустно смотрит на речников, как бы прощаясь с ними.

– Смотри, – алхимик достал из-за пазухи какой-то кристаллик, растер его в руках, от чего тот начал голубовато светиться, и бросил речникам.

Существа разом забыли о своей экологической задаче и начали играть со светящимся предметом, выцепляя со дна своими лапками и, подкидывая в воздух. Поднялась веселая какофония.

Эмилия сначала просто улыбалась, наблюдая за происходящим, затем начала от души смеяться. Лекс стоял рядом, смотрел на девушку и тоже улыбался. Оба на минуту забыли о своих проблемах, но, лишь до того момента, пока алхимик коротко не сказал:

– Пойдем.

В голове была сумятица, болели глаза. События позавчерашнего вечера воспринимались, как дурной сон. Лекс возился в своей комнате, собирая вещи, вернее, собрался он уже давно, просто проверял, не забыл ли чего. К тому же надо было скоротать время до объявления решения ректората о будущей судьбе юного алхимика. Хотя и так все давно понятно – Лекса ждет отчисление, с невозможностью восстановления.

Позавчера, Сион, во время ритуала открыл пролом в Нижний мир. Во времена войны такие проходы называли швами.

Тридцать лет назад, во время противостояния между всеми государствами Илиона, волшебники и алхимики своей деятельностью сильно повредили природу энергии звезд. Ткань мироздания не выдерживала и, разрываясь, открывала проходы в Нижний мир. Когда жители Илиона поняли, что происходит, их земли уже кишели демонами. И война, начавшаяся из-за конфликта по переделу территории, превратилась в битву за видовое выживание. Это, кстати, не единственный случай в истории, связанный с появлением швов. Летописи указывают на множество событий, предшествующих разрывам ткани реальности и все они связаны с прямым или косвенным использованием или изменением энергии звезд. Но и в этот раз человечество вышло победителем. Демонов удалось оттеснить, а швы запечатать. Семь лет прошло до того момента, когда последний проход был закрыт. И больше швы не появлялись. До позавчерашнего дня...

Лекс тяжело вздохнул, вспоминая суматоху последних двух дней. Скандал был страшный, говорят, Академию посетил министр обороны и первосвященник из Верисии. Хотя сам кризис удалось нейтрализовать достаточно быстро, силами, подоспевших мастеров и, случившихся в это время в столице, магов. Да и Лекс, вроде как, отделался лишь испугом. Во всяком случае, врачи никаких повреждений и аномалий не обнаружили, кроме разве что, потемнения глаз в режиме зрения алхимика – феномена интересного, но не исключительного.

Дверь в комнату неслышно отварила, на пороге стоял мастер Юян, один из немногих учителей, относившихся к Лексу хорошо. Мужчина медленно прошел в комнату, устало потер шею, затем, бросив быстрый взгляд на сумку, стоявшую у ног мальчика, тихо сказал:

- Совет окончился... и...
- Понятно, – Сион встал с кровати, накинул на плечо сумку и направился к выходу.
- Куда собираешься отправиться? – нехотя, как будто боялся услышать ответ, спросил учитель.
- Не знаю, идти мне особо некуда, дядя умер год назад. Попробую сначала отыскать мастера, – он говорил о странствующем алхимике, который распознал в мальчике талант и устроил в Академию.

– Береги себя... – сказал Юян, закрывшейся двери.

Лекс не спеша шел по саду Академии, на всем пути до выхода, ему не встретилась ни одна живая душа. Занятия были в самом разгаре, скоро сессия. Перед самыми воротами мальчик обернулся и с тоской поглядел на здание. Пусть многое ему здесь не нравилось, но Лекс привык к этому месту, и покидать его было грустно. Три ярко-красные башни, похожие на лезвия рапиры, основной пятиэтажный корпус в форме полукруга, соединяющий все три башни, бесчисленные пристройки, садики, тренировочные площадки, все это за три

с половиной года стало Лексу родным домом.

– Постой! Совсем забыл! – окликнул мальчика знакомый голос.

Это был мастер Юян, он подбежал к Лексу, и отдышавшись, протянул ему заколку для одежды в виде синей птицы:

– Вот...

Мальчик молча взял украшение. Это был не подарок – по закону каждый алхимик, прошедший хотя бы базовые испытания должен иметь знак. Это своего рода, документ, позволяющий ему заниматься ремеслом.

– До свидания, – Лекс прицепил значок на левый грудной карман куртки.

Учитель слегка потрепал мальчика по плечу. Ни тот, ни другой не видел, как на окне четвертого этажа весело цвел афорий. Он, как будто улыбался, провожая своего спасителя в дальнее странствие.

Лекс планировал добраться до Араке – городка по пути в Баруду к полудню. Рядом с железной дорогой держаться было нельзя – высокий риск нарваться на патруль гвардейцев. Поэтому, обогнув рукав реки, путники продолжили двигаться через лес, что заняло значительно больше времени. На месте путешественники были только вечером.

В городе сразу пошли в гостиницу и, из соображений безопасности, сняли один на двоих номер.

– Убила бы за ванну, – Эмилия навзничь рухнула на кровать.

– Боюсь с этим придётся подождать, такой услуги в подобных местах не числится, разве, что ушат с холодной водой.

Девушка поморщилась, но ничего не сказала. Лекс же разложил свои вещи на полу и внимательно их изучал, помимо упомянутой сумки с огромным количеством отделений и карманов, алхимик носил ремень с удобными петличками для колб, он был перекинут через левое плечо вдоль груди к правому боку. Алхимик с минуту изучал свои вещи, затем легонько кивнул и сказал:

– Я пойду в город, нужно пополнить запасы. Ты пока обустройся и отдохни.

– Я с тобой, – тут же всполошилась девушка.

– Нет. Твоей ноге нужен покой. Да и не стоит тебе лишний раз показываться на людях.

Девушка спорить не стала. Когда Лекс уже направился к выходу, она тихо сказала:

– Спасибо. Не представляю, где бы я была без тебя. Знаю, я та еще проблема и помощи от меня... Я тебе очень благодарна.

Алхимик не ответил, грустно улыбнулся, кивнул головой и вышел.

Араке небольшой городок на самой границе барудского княжества. Домики здесь все были бревенчатыми, в один-два этажа, за исключением гостиницы и церкви. Так же имелась маленькая школа, рынок и квартал ремесленников. Жители, в основном, люди простые, рыбаки, землепашцы, да охотники. Несмотря на скромность и невзрачность, Араке был чистым и аккуратным. Лексу нравились такие городки своей безмятежностью, тут никто никуда не спешил, все занимались своим делом.

Алхимик посетил рынок, аптеку, прошелся по кварталу ремесленников и теперь выгадал минутку отдохнуть. Он сидел в местной таверне и пил горький чай. Лекса беспокоил тот

факт, что один из посетителей пристально наблюдает за ним. Это был молодой, лет двадцати юноша, блондин в черной куртке и черных штанах, обтянутых в некоторых местах ремнями. Вдоль поясницы и чуть наискосок у парня висел короткий меч, перемотанный тряпьем.

Допив чай, Лекс расплатился и вышел на улицу. Алхимик не спеша ходил по городу, петляя между домами. Таинственный незнакомец следовал за ним, не сильно заботясь о своем обнаружении, то ли потому, что считал Лекса слишком беспечным, то ли намеренно давал о себе знать. Сион завернул в безлюдный переулок и быстро нырнул за стог сена, сложенного возле мельницы. Как и следовало ожидать, блондин последовал за ним. Потеряв алхимика из виду, незнакомец растерянно остановился посреди переулочка.

С помощью зрения алхимика, Лекс увидел знакомую ауру на шее юноши. Татуировка. Руна лагол. Это животное чуть крупнее волка, с гривой жесткой колючей шерсти, содержащий легкий токсин, обжигающий кожу. В отличие от волков, лаголы – одиночные животные. Сион нервно дернул щекой, сетуя на неприятную встречу. Бежать нет смысла, алхимик вышел из укрытия:

– Чем могу помочь, сумеречный?

– Знаешь, кто я? – приподнял бровь блондин. – Хм, впрочем, неважно. – Парень оскалил зубы, чуть нагнулся вперед и положил правую руку на рукоять меча, сейчас он действительно напоминал хищного зверя.

Алхимик досадливо поморщился, ему уже приходилось иметь дело с сумеречными и он знал, на что они способны. Но делать нечего, Сион медленно вытащил из ножен свой слегка изогнутый клинок, откинул в сторону плащ и принял боевую стойку.

Сумеречный зря времени не терял, в одно мгновение он оказался возле алхимика. Первый удар сбоку Лекс отбил, от второго, нацеленного в голову, увернулся. Лагол двигался точно и быстро, не давая Сиону возможности для контратаки. В какой-то момент сумеречный припер противника к стене. Горизонтальный рубящий удар, но меч ударяется в стену дома, а Лекс после удачного уворота, тут же накиннулся сбоку. Удар снизу-вверх, сумеречный сделал шаг назад, лезвие прошло в сантиметре от его носа, затем атаковал сам. От первого выпада Лекс увернулся, вторым противник рассек ему скулу. После этого Лагол ударил алхимика ногой в грудь, Сион сделал два шага назад, но устоял.

– Впечатляет, – дыхание сумеречного было ровным, лишь на лбу проступила мелкая испарина, – похоже на восточные школы фехтования – минимум контакта, максимум движения. Эффектно, но энергозатратно. Сколько ты еще продержишься?

Лекс смахнул кровь с подбородка, он пытался выглядеть спокойным, но дыхание его выдавало. Сумеречный вновь ринулся в атаку.

На этот раз алхимик избрал иную тактику. Он всегда держался от противника на расстоянии клинка, не ввязываясь в длительные фехтовальные комбинации. Это помогало ему избежать ловушек, но отнимало еще больше сил. Долго так продолжаться не могло. Лагол почувствовал скорую победу и стал атаковать интенсивнее. Очередным ударом он отвел меч алхимика в сторону, затем маховым ударом с разворота, пытался достать горло противника. Лекс прогнулся назад и вбок, клинок прошел в нескольких миллиметрах от лица, потом, с опорой на левую руку кувыркнулся, отбивая ногой клинок сумеречного. Прыжок назад, рука нырнула за пазуху, что-то блеснуло, Лагол не успел разглядеть, но реакции ему было не занимать, резким движением клинка он разбил склянку. На это Лекс и рассчитывал. Рядом с сумеречным полыхнула ярко-оранжевая вспышка и с треском разорвалась.

Сион накинута на оглушенного парня словно коршун, он знал, что Лагол сейчас чувствует себя, как человек, которого посадили в колокол и спустили с горы. На блондина посыпался град ударов, он неуклюже отбивался. Сначала Лекс выбил у сумеречного из рук клинок, а затем резким ударом ладони в грудь повалил на землю. Взмах меча. Удар! Звон металла о металл. Клинок алхимика сталкивается с другим клинком. Из ниоткуда, рядом с поверженным противником, который уже зажмурил глаза, готовясь принять последний удар, возник еще один воин. Лекс спешно отпрыгнул, предостерегающе выставив перед собой меч. Рядом с лаголом стоял еще человек лет сорока, с темно-каштановыми волосами до плеч, заплетенными у левого виска в тоненькую косичку, на которой болталась какая-то безделушка. Но главное, что привлекло внимание алхимика – татуировка на шее. Руна вереск. Еще один сумеречный. Лекс попятился.

– Я пришел сюда не драться, – речь незнакомца была спокойной и холодной. – Прошу прощения за этого юношу, алхимик. Он самовольно взял задание, что является строгим нарушением кодекса сумеречных. Поскольку я являюсь его наставником, мне и нести ответственность за его жизнь, по крайней мере, пока не доставлю его в совет.

Вереск пристально уставился на алхимика, ожидая его действий. Лекс перевел дыхание, убрал меч за спину, и по возможности, спокойно ответил:

– Я не претендую на его жизнь. Мы можем разойтись мирно.

Сумеречный кивнул, подобрал меч Лагола, перекинул руку ученика через плечо и поволок его к выходу из переулка. Лекс подождал, пока они скроются из виду, и поспешил в гостиницу.

У стойки трактирщика его ждала взволнованная Эмилия.

– Что случилось? – тревожно спросила она, указывая на лицо алхимика.

Лекс потрогал подбородок и поморщился, он уже забыл о царапине, оставленной Лаголом.

– Нарвался на пьяную драку в баре, – как можно беспечнее ответил Сион, косясь на трактирщика. – Ерунда, пойдем, поздно уже.

– Что это еще за пьяные драки?! – накинулась на Лекса Эмилия, как только за ними закрылась дверь в номер.

– На меня напал сумеречный, – хмуро сказал Лекс.

– Сумеречный? – Эмилия побледнела. – Но ты... жив...

– Ха-ха, я заметил.

Легенды о сумеречных воинах идут далеко впереди них. Многие знают: если ты стал их целью, тебе не уйти.

– Я хотела сказать... они всегда устраняют жертву.

– Мда... Правда, задания на устранение человека они берут редко, только в самых крайних случаях. В общем, мне повезло и... не повезло.

– Ты его убил? – девушка нервно теребила манжеты.

– Нет. Появился еще один, наставник первого, – Лекс потрогал щеку и поморщился, порез был неглубоким, но здорово саднил.

Эмилия заметила это и коротко сказала:

– Садись, я помогу.

Девушка взяла откуда-то кусок бинта, смочила чем-то из запасов Лекса, села напротив и стала обрабатывать рану. Алхимик спорить не стал, тем более средств быстро залечить рану у него уже не осталось.

– Расскажи, как это случилось.

– Сумеречный выследил меня, – морщась, начал Лекс, – долго наблюдал. Я заметил слезку и увел его... в небольшой дворик... там произошла драка... – близость девушки смущала алхимика, и он начал запинаться. – Потом появился его наставник, и... они ушли...

– Неужели Астролд нанял сумеречных, чтобы устранить меня?

– Не знаю.

– Думаешь, они не вернуться? – Эмилия закончила обрабатывать рану и стала наклеивать небольшой компресс.

– Будем надеяться, что нет.

– Готово! – Девушка отсела подальше, любуясь своей работой. – Сколько приключений! – несколько натянуто пыталась отшутиться она, пытаясь избавиться от чувства вины. – Еще не жалеешь, что взял меня с собой?

Лекс лишь улыбнулся, ощупывая компресс.

– Ты до этого встречался с сумеречными?

– Да-а, – неохотно протянул Лекс, года четыре назад.

– Расскажи о них. – В глазах девушки опять появился огонек любопытства, который Лекс подмечал уже несколько раз.

– Я и сам знаю немного. Это очень скрытная организация. Большую часть времени сумеречные выполняют задания, как правило, в одиночку. Раз или два в год собираются в своем убежище, это, кажется храм или поселение, не знаю точно, да и собираются не все, а только менторы. Миссии выполняются с согласования совета. Деньги за задания идут, в основном, на поддержание общины. Сумеречными могут стать и мужчины, и женщины. Мальчики и девочки, точнее – их набирают в малом возрасте. Они проходят суровые испытания, становятся искусными воинами, – Лекс задумался, глядя в потолок, он пытался как-то структурировать свой рассказ и, может быть, вспомнить что-то еще. – По какому принципу они набирают новобранцев, я не знаю. Ах, да, каждому воину, прошедшему обряд посвящения дают новое имя или, скорее, кличку. Она набивается руной на шее. Вот, пожалуй, и все, что мне известно.

– Расскажи о встрече с ней, – Эмилия по-детски, с ногами забралась на кровать и внимательно слушала.

– С кем?

– С сумеречной.

– А, ты о встрече четыре года назад? С чего ты взяла, что это была женщина? – реакция Лекса подтвердила догадку Эмилии, и девушка лукаво улыбнулась. – Нет уж. Ложись спать. До Баруды еще пару дней пути. Но, учитывая нашу удачу ввязываться в приключения – не известно, когда в следующий раз выспишься.

Девушка спорить не стала, сняла верхнюю одежду (далее раздеваться постеснялась) и легла, уютно укрывшись одеялом. Эмилию не смущал не слишком ухоженный номер с ветхой мебелью. Несмотря на высокое происхождение, ее сложно назвать избалованной. С детства она не любила правил светской жизни. Скучным вечерам с бесконечными сплетнями, интригами и бессмысленным кокетством, девушка предпочитала верховую езду, практику в волшебстве и различные приключенческие авантюры. Отец, мечтавший о мальчике, и сам склонный к подобному поведению, всегда потворствовал увлечениям дочери и, хотя его рано не стало (Эмилии было девять лет), он оказал на графиню огромное влияние. Однако все это было, своего рода, игра. У девушки всегда была вкусная еда, чистая,

удобная постель, чувство безопасности. Сейчас все изменилось. Но, благодаря сильному характеру, Эмилия удивительно стойко переносила все невзгоды.

Перед тем, как закрыть глаза, девушка взглянула на алхимика. Тот, похоже, ложиться не собирался. Лекс сидел за столом, склонившись над ингредиентами и пробирками. Должно быть, приготавливал зелья, растроченные в путешествии. Смотреть на его работу было приятно. Под неусыпным вниманием темно-фиолетовых глаз, алхимик действовал точно, быстро и без суеты, как настоящий профессионал. Эмилия хотела, что-то спросить, но мысли стали путаться, глаза слипаться и разум погрузился в сон.

Утреннее солнце залило лучами комнату. За окном послышались возгласы торговцев, звон наковальни и скрип телег. В городе начинался новый рабочий день.

Эмилия немного понежилась в утренней полудреме, затем потянулась и открыла глаза. Лекса в комнате не было, должно быть, опять отправился за покупками, видимо чего-то не хватило. Девушка вылезла из-под одеяла, подошла к окну, еще раз потянулась, посмотрев на улицу, и в ужасе замерла. На поляне у окраины города стоял дирижабль, на оболочке был изображен герб Паталы: пламя на фоне щита и извивающаяся над огнем саламандра. Возле дирижабля стояли трое гвардейцев Астролда. Эмилия испуганно отошла от окна. Дверь в комнату неожиданно отварила. Девушка панически обернулась, складывая руки в магическую печать.

– Спокойно, ваше сиятельство, – на пороге стоял Лекс. – Вижу ты уже в курсе. – Алхимик аккуратно закрыл дверь и прошел в комнату.

– Как они нас нашли?!

– О, нет, они не знают, что мы здесь. Просто прочесывают территорию неподалёку от места, где последний раз нас видели. Удивительно, что Астролд так рискует, провоцируя конфликт с Барудой, тем более, что его позиции в Патале, после переворота вряд ли устойчивы. Видимо, ставки высоки.

Девушка спрятала взгляд. Лекс прищурился, недовольно сжимая губы, но продолжать не стал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Купить полную версию книги - <https://knigoed.net/url/5k4>